
УДК 82.0(470.6)

ББК 82.3(235.7)

З - 95

Зухба С.Л.

Доктор филологических наук, профессор, академик Академии наук Абхазии и АМАН, член Союза писателей Российской Федерации, e-mail: mira1406@mail.ru

**Идеал женской красоты
в нартском эпосе абхазо-адыгских народов
(Рецензирована)**

Аннотация:

Рассматривается красота как одно из основных достоинств женщины в нартском героическом эпосе абхазо-адыгских народов. Из текстов этого величественного духовного памятника приводятся наиболее характерные примеры, в которых воспевается чарующая красота целого ряда нартских женщин, применительно к которым понятие красоты описывается как совокупность качеств о прекрасном в отличие и противоположности всему безобразному.

Ключевые слова:

Нартские женщины, красота, нарты, богатыри, Сатаней-Гуаша, Гунда-Прекрасная, Зылха, Адиух, Ахунда, эпическое племя.

Zukhba S.L.

Doctor of Philology, Professor, Academician of Abkhaziya Academy of Sciences and AMAN, member of the Writers Union of the Russian Federation, e-mail: mira1406@mail.ru

**Female beauty ideal in the Nart epos
of the Abkhazean-Adyghean people**

Abstract:

In the Nart heroic epos of the Abkhazean-Adyghean people, the beauty is regarded as one of the main dignities of the woman. The author takes the most characteristic examples from texts of this majestic spiritual monument glorifying the bewitching beauty of a number of Nart women. With reference to them the concept of beauty is described as set of fine qualities in contrast to the ugly.

Keywords:

Nart women, beauty, Narts, epical heroes, Sataney-Guasha, Gunda - Fine, Zylkha, Adiyukh, Akhunda, an epic tribe.

В архаическом нартском эпосе абхазо-адыгских народов самое большое значение придается героическим поступкам персонажей. В нартском обществе процветает культ героизма отдельной личности. Никакие другие качества человека не сравнимы с героизмом. В эпосе достоинство человека измеряется совершаемым им героическим деянием. Как правило, о внешнем виде мужчин в эпосе не повествуется. Постоянно подчеркивается физическая сила, ум, находчивость,

бесстрашие, смекалка. Что же касается женщин, то они прекрасны не только поступками, действиями, совершаемыми делами, но и внешней красотой. Нартские мужчины наслаждаются красотой своих матерей, сестер, жен.

Если в эпосе постоянно повествуется о героических деяниях мужчин, то основным достоинством женщин является их внешняя красота, гармонично сочетающаяся с другими их качествами (обладание умом, трудолюбие и др.).

В абхазской версии нартского эпоса необыкновенной красотой отличаются мать ста нартвов-богатырей Сатаней-Гуашья, их сестра Гунда-Прекрасная, безымянная дочь эпического племени лыдзаа и сестра ацанов (карликов) Зылха. Вместе с тем, они великие труженики, физически сильные, волевые, решительные, в нужное время могут за себя постоять. Как для мужчин своего племени, так и для этих женщин высшей нравственной ценностью является сохранение чести и моральной чистоты. Никому не позволяют посягать на их человеческое достоинство. Внешняя красота соответствует их внутреннему содержанию. Нередко нартские женщины своим умом и находчивостью превосходят мужчин. Так, например, к мудрым советам Сатаней-Гуащи прислушивались не только нарты, но и весь народ: «За ум и красоту Сатаней-Гуащи величали Золотой Владычицей» [1: 11].

Благодаря своему уму и красоте Сатаней-Гуаща была окружена великим почетом. «Сыновья ни в чем не перечили ей» [1: 11]. В эпосе прославление Сатаней-Гуащи начинается с описания ее внешней красоты:

*Без солнца светила, словно солнце,
Без луны сияла вся, как луна* [1: 26].

В другом месте дается более подробное описание красоты героини: «Хотя Сатаней-Гуаща и родила сто детей, тело ее, подобно свежему сыру, было тугим и белым. И любой человек, сдержанный в чувствах и с большим самообладанием,

приходил в замешательство, если в глаза ему вдруг бросалась хотя бы частичка ее оголенного тела. Белая кожа Сатаней-Гуащи была такой ослепительно яркой, что отражение блеска ее, падавшее на море и от моря на горы, часто сбивает корабли с верного направления. И немало пароходов погибло именно по этой причине. Обломки кораблей находят и до сего дня на берегу нашего моря» [1: 11 - 12].

Для описания женской красоты в эпосе больше всего используются сравнения, а также эпитеты. Постоянным эпитетом сестры нартвов – Гунды – является «прекрасная». Вот как этот мотивируется в сказании о ней: «У ста нартвов была одна-единственная сестра. Звали ее Гунда, а за красоту несравненную прозвали Прекрасной. Говорили, что она похожа на богиню. Во всяком случае в крови Гунды, несомненно, таилась божественная сила» [1: 82].

Цвет кожи Гунды-Прекрасной, как и цвет кожи ее матери Сатаней-Гуащи, сравнивается с цветом белого свежего сыра: «Братья кормили сестру только костным мозгом дичи. Тело девушки было подобно свежему сыру – белым и нежным. Кожа отсвечивала точно зеркало.

Не может описать Гунду язык человеческий. Молодые люди севера и юга, прослышав о красоте сестры нартвов, домогались руки Гунды, бились друг с другом и погибали» [1: 82].

Кроме всего прочего, из только что приведенных цитат из текстов сказаний явствует, что в нартском эпосе абхазов (впрочем, как и во многих других произведениях абхазского фольклора), белый цвет один из атрибутов женской красоты, символизирующий светлое начало.

Ослепительной красотой отличалась и безымянная сестра эпических героев *аиргь*. Они жили на неприступной вершине, в роскошном дворце, построенном из птичьих костей. «В том-то дворце жила красавица, сестра семи братьев *аиргь*. Невозможно описать лицо ее, сверкавшее точно месяц, ее походку, напоминающую

бег лани, и стан ее – стан молодой серны. Первородная красота ее казалась вечной. Добрая слава о сестре братьев айргь разнеслась во все стороны света» [1: 186].

Даже многое видевший на этом свете младший брат нартов Сасрыква был поражен и пленен красотой сестры айргь. Это ему одному удалось добраться до нее, и застал он ее спящей (впоследствии, по сказанию, Сасрыква женится на ней): «Отворил дверь (Сасрыква – С.З.) в спальню – и застыл, ослепленный красотой спящей девушки. Девушка излучала чудесный свет – свет красоты несравненной, его излучала белая кожа и черные волосы ее» [1: 190 - 191].

Сасрыква и после женитьбы на сестре айргь «по-прежнему редко бывал дома: охотился, бродил по белу свету, добывал славу» [1: 226]. «А жена его сидела дома. Однако очень часто выручала она мужа своего из беды. Мизинец ее изучал яркий свет в ночи, и свет этот не раз со служил службу великому нарту.

Вот, скажем, возвращается Сасрыква домой после боя. Едет изнуренный, а ночь стоит темная. Густой туман стелется по земле. Трудно в такую ночь без огня. И жена Сасрыквы, славная сестра братьев айргь, высовывает из окна свой мизинец, и ослепительный луч прорезает темную ночь, освещая всю дорогу от моста через Кубину до самого порога дома Сасрыквы. И едет Сасрыква по освещенной до самого порога своего дома дороге и говорит жене, славной сестре братьев айргь:

– Добрый вечер! [1: 226 - 227].

Сходные черты красоты женщин проявляются и в адыгской версии нартского эпоса. Так, например, жена нарта Псабыды – Адиюх – была солнцеподобной красавицей. У нее были белые светозарные руки: «В самую темную ночь, когда человеку не нужны его зоркие глаза, в самый пасмурный день, когда мир исчезает в тумане, протягивала в окно Адиюх свои руки, льющие свет, темная ночь обращалась в сверкающую, лунную, а пасмурный день – в яркий солнечный. От

того и звалась эта женщина именем Адиюх, что означает – светлорукая» [2: 118].

Свет, исходящий от рук Адиюх, помогает ее мужу Псабыду: «Когда Псабыда, преследуемый врагами, возвращался ночью из набега, пригоняя табуны лошадей, Адиюх протягивала в окно свои сияющие руки, и они были для Псабыды путеводным светочем» [2: 118].

В песне об Ахунде и Ашамезе красота Ахунды прославляется следующими словами:

Ранней звездой сверкает,
Всех красотой затмевает.
Лик ее солнцу подобен,
Стан ее с тополем сходен.
Славится кожей нежной,
Умной, прилежной слывет.
От женихов нет отбою,
Ходят толпою за ней [2: 259 - 260].

Создатели и носители эпоса красоту женщины сравнивают со светлыми явлениями природы: с солнцем, луной, звездами, противопоставляя мраку. В этом отношении характерно, например, описание красоты Даханаго:

Кто красивее всех красавиц?
Красотой славясь дивной,
Всех красивей Даханаго.
Нету равной Даханаго:
Светозарна дни и ночи.
Ей сродни весною солнце,
И луна во тьме осенней.
Руки белые во мраке
Светом светятся лучистым.
Брови – ласточкины крылья,
Косы – шелка шелковистей.
На щеках – зари румянец,
А глаза, как звезды, блещут.
Кто ни взглянет, – всех пленяет,
Все сердца пред ней трепещут [2: 479].

Основной смысл содержания этой песни повторяется и в прозаическом варианте сказания об Адиюх: «Одна женщина славилась своей красотой; ее звали Адиюх. Стоило ей в самую темную ночь протянуть из окна руки, становилось

светло, как в самый солнечный день. Вот почему ее называли не иначе как Адююх (что значит «Светлорукая»)» [3: 337].

По мнению создателей и носителей эпоса идеальной красотой обладает и героиня по имени Малечипх. Ее родила дряхлая старушка нартов Жагишевых. Старушку эту, никогда не рожавшую, звали Малеч, «именем матери нарекли и маленькую девочку» [3: 332]. При описании красоты Малечипх создатели ее образа не ограничились эпитетом вроде «красавица», а широко использовали сравнения, и подробно отмечено, какие у нее были косы, какого цвета ее глаза, как выглядели ее лицо, щеки, брови... Малечипх была маленького роста, но ей это не мешало, чтобы быть необыкновенно красивой. Напротив, то, что она небольшого роста, эффектно контрастирует с ее красотой: «Маленькая Малечипх совсем не росла. Хоть и не [очень] она выросла, но стала необычайно умной и красивой. В краю нартов прославились ее красота и ум, и не было [никого], кто не слышал бы о маленькой Малечипх.

Когда появилась у нартов маленькая Малечипх, сложили они о ней [песню]:
– Маленькая Малечипх – красавица.
Одна ее коса – красное золото.

Из тхаухуд (ангелов) она сама.
Большие глаза у нее черные.
Лицо у нее белое, как белые крылья сороки,
А щеки у нее румяные.
Брови у нее [вразлет] – словно хвост ласточки,
Она красавица из красавиц.
Слово молвит, [как] птичка щебечет.
Песню [поет], будто соловей поет.
Взглядом она услаждает.
Взглянуть на нее людей посылают,
Изъяна в ней не сыскать.
Все, что на душе, – всегда она скажет,
По сердцу придется каждому, кто увидит ее,
Проходит она – провожают ее взглядом [3: 332 - 333].

Как известно, у каждого народа свои традиционно сложившиеся представления о красоте, в частности о внешней красоте женщины. Приведенные примеры и другие аналогичные факты подтверждают мысль о том, что у создателей и носителей нартского героического эпоса были выработаны определенные стереотипы изысканной женской красоты.

Примечания:

1. Приключения нарта Сасрыквы и его девяносто девяти братьев. Абхазский народный эпос / подг. текста Ш.Д. Инал-Ипа, К.С. Шакрыл, Б.В. Шинкуба; вступ. ст. Ш.Д. Инал-Ипа. Сухуми. Алашара, 1988. 384 с.
2. Нарты. Кабардинский эпос. М.: Гос. изд-во худож. лит., 1951. 390 с.
3. Нарты. Адыгский героический эпос. М.: Гл. ред. восточ. лит. изд-ва «Наука», 1974. 405 с.

References:

1. The adventures of the Nart Sasrykva and his ninety-nine brothers. The Abkhazian folk epos / prep. of the text by Sh.D. Inal-Ip, K.S. Shakryl, B.V. Shinkuba; intr. article by Sh.D. Inal-Ip. Sukhumi. Alashara, 1988. 384 pp.
2. The Narts. The Kabardian epos. M.: State. publishing house of fiction, 1951. 390 pp.
3. The Narts. The Adyghe heroic epos. M.: The chief editorial board of oriental literature of the publishing house «Nauka», 1974. 405 pp.